– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

А.Г. Грушевой

© 2005
Санкт-Петербург

Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.

В предыстории Иудейской войны 66–74 гг. особое место принадлежит крупным межэтническим конфликтам в Кесарее Палестинской и Йамнии, показывающим всю «анатомию» ближневосточного конфликта I в. н.э. Обращение к этим хорошо известным событиям представляется оправданным потому, что некоторые существенные детали, касающиеся этих событий, нуждаются в уточнении. Анализ проблем, приведших к длительному конфликту, удобнее всего начать с характеристики одного из проявлений специфики взаимоотношений иудеев и государственной власти Римской империи в I в.

Как известно, в это время начинается массовое распространение культа императора и признаком лояльности гражданина империи по отношению к власти рассматривалось участие в культе правителя[1]. С иудеями ситуация была сложной в связи с тем, что они не могли поклоняться обожествленному человеку по принципиальным соображениям. В результате по молчаливому согласию в государстве сложилась целая система уступок, приемлемая для обеих сторон[2]. Заключалась она в том, что во всем, что касается культа императора, иудеи поступали не так (или не совсем так), как иные подданные, а верховная власть с этим соглашалась, придерживаясь принципиальной для себя установки на невмешательство во внутренние дела местных народов в той мере, в какой те соглашались признавать власть римлян.

Большое количество сведений об этих взаимоприемлемых уступках содержится в сочинении Филона «О посольстве к Гаю». Так, по источникам видно, что при обращении к императору или при упоминании императора иудеи старательно обходили любые эпитеты, характеризующие императора как божество. При этом они, как правило, всегда подчеркивали свою лояльность принцепсу.

В этом отношении характерна в высшей степени хвалебная характеристика Августа у Филона[3]. Филон упоминает и о том, что Август был обожествлен. Интересно, что для выражения этого факта философ прибегает к совершенно понятному, но редкому слову, позволяющему и высказаться по существу, и обойти щекотливую ситуацию. Это — ἰσολύμπιος — «равноолимпийский»[4]. Употребляя его, Филон хочет ска-

Грушевой Александр Гаврилович — к.и.н., ст.н.с. Сектора Ближнего Востока СПбФ ИВ РАН.

[1] Яснее всего это сформулировано Плинием Младшим в известном письме Траяну (Plin., Ep. X, 96, 5–6), отпускавшему на свободу тех из обвиненных в причастности к христианству, кто соглашался признать богов и принести жертву перед изображением Траяна.

[2] Об императорском культе и его формах применительно к иудеям см. подробно: *Juster J.* Les Juifs dans l'Empire Romain. Leur condition juridique, économique et sociale. Tome premier. P., 1914. P. 339–354.

[3] Les œuvres de Philon d'Aléxandrie. 32. Legatio ad Caium. Introd., trad. et notes par A. Pelletier. P., 1972. P. 143–158.

[4] Термин обычно употреблялся для характеристик спортивных состязаний, равных по значению и размаху Олимпийским играм. А. Пеллетье, издатель текста Legatio ad Caium с обстоятельными французскими

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

зать, что Августу были оказаны почести (τιμαί), равные тем, что могут быть оказаны олимпийским богам. Принципиально при этом отметить, что, по данным авторитетного греко-английского лексикона Лиддела-Скотта, подобное употребление термина ἰσολύμπιος характерно только для Филона. Для грека в данной ситуации более логично сказать ἰσόθεος — «равнобожественный»[5].

Однако приходится признать, что даже в этом вопросе не было правил без исключений. В двух не зависящих друг от друга источниках рассказывается об обожествлении Ирода Агриппы, внука Ирода Великого и последнего иудейского правителя, которому удалось благодаря покровительству римских императоров на какой-то срок объединить под своей властью большую часть владений своего деда. Эпизод этот привлек внимание историков в результате одного фатального совпадения — Ирод Агриппа почувствовал резкое ухудшение здоровья в тот самый день, когда люди обратились к нему как к богу, и умер через пять дней. Нашими источниками это было интерпретировано как гнев богов. Один из этих авторов — Иосиф Флавий, никогда не забывающий подчеркнуть свою правоверность, второй — автор Деяний Апостолов, рассматривающий все события уже с христианской точки зрения. Описания в целом совпадают — и это позволяет говорить о подлинности излагаемых фактов. Разница будет заключаться лишь в степени подробности. Нескольким фразам в Деяниях Апостолов соответствует примерно страница текста у Иосифа Флавия[6].

По словам Иосифа Флавия, в Кесарее были организованы пышные празднества в честь императора (Клавдия). На второй день празднеств Ирод Агриппа появился перед народом одетый в поразительно красивую одежду, и всяческого рода льстецы во вред царю стали называть его богом (θεὸν προσαγορεύοντες)[7]. Согласно Иосифу Флавию, льстецы обратились далее к царю со следующими словами: εἰ καὶ μέχρι νῦν ὡς ἄνθρωπον ἐφοβήθημεν, ἀλλὰ τοὐντεῦθεν κρείττονά σε θνητῆς φύσεως ὁμολογοῦμεν — «Если до сих пор мы боялись тебя как человека, то с этого момента мы понимаем, что ты по своей природе больше чем смертный».

В Деяниях Апостолов то же самое сказано гораздо короче. Автор Деяний следующим образом описывает реакцию населения Кесареи на выступление Ирода Агриппы перед толпой в царской одежде: ὁ δὲ δῆμος ἐπεφώνει· θεοῦ φωνὴ, καὶ οὐκ ἀνθρώπου — «Народ же воскликнул — голос бога, а не человека»[8]. В Деяниях далее следует немедленное вмешательство божественных сил и наказание Ирода за фактическое согласие с обожествлением. Ангел поражает Ирода Агриппу за то, что он не воздал славу Господу. В результате Ирод, изъеденный червями, умирает.

У Иосифа Флавия рассказ гораздо более подробный. Ирод Агриппа не отверг нечестивого[9] обожествления и почти сразу же после этого увидел, что над ним сидит

комментариями, видит здесь сознательную игру слов — под ὀλύμπιος здесь следует будто бы понимать и Олимп, и Олимпию — и считает, что Филон хотел сказать следующее: Август, приравненный к богам, как олимпийский победитель победил всех тех, с кем ему довелось состязаться на пути к верховной власти. Подобное толкование относится к числу тех, что ни доказать, ни опровергнуть невозможно. Более все же вероятно, учитывая особенности употребления термина ἰσόθεος, видеть в ἰσολύμπιος удачную находку Филона, по смыслу равную ἰσόθεος и употребленную Филоном только потому, что ἰσόθεος для него неприемлемо (см.: *Philo*. Legatio. P. 174–175).

[5] Слово это древнее: оно засвидетельствовано уже у Гомера (Il., II, 565; Od., I, 324). Основное значение слова — «равный богу»; в римское время добавляется иное значение — «воспринимающийся как бог, приравненный богу» (OGIS, 666, 21; P. Heidelberg, Inv. 1716, V). По поводу второго документа см. специальную статью: *Ingerkemp G.H.* To hama? Zu einem Papyrus mit Fragen und Antworten // RhM. 1969. Bd. 112. S. 48–53.

[6] Acta, XII, 19–23; Fl. Jos., Ant. Jud., XIX, 343–349.

[7] Fl. Jos., Ant. Jud., XIX, 345. Слова о «вреде» надо, видимо, понимать в том смысле, что Иосиф Флавий к этому выступлению придворных льстецов относится отрицательно.

[8] Acta, XII, 21–22.

[9] Эта характеристика принадлежит Иосифу Флавию.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

сова. Поняв, что это не просто птица, а вестник зла[10], Агриппа почувствовал боль в сердце и животе и обратился к своему окружению с такими словами: ὁ κληθεὶς ἀθάνατος ὑφ' ὑμῶν ἤδη θανεῖν ἀπάγομαι — «Я, названный вами бессмертным, уже собираюсь умереть»[11]. Далее Иосиф Флавий подробно описывает пятидневную болезнь Агриппы[12], его смерть и искреннее горе всего населения, молящего Бога о спасении царя.

Эпизод этот важен в нескольких отношениях. Прежде всего необычно то, что иудейский правитель соглашается на обожествление, а его окружение и немалое количество жителей Кесареи были готовы признать его богом совсем в духе широко распространенной в I в. практики обожествления *римского* императора. Позицию окружения Агриппы теоретически можно было бы назвать безудержной придворной лестью царедворцев, готовых произнести любые слова, благосклонно воспринимаемые повелителем. В этом случае рассказ Иосифа Флавия можно было бы назвать любопытным курьезом. Однако на самом деле ситуация представляется здесь более сложной. Помимо царедворцев к обожествлению монарха было готово и население Кесареи, или по меньшей мере часть его. Как известно, вскоре после описываемых событий в Кесарее вспыхнет острый конфликт между эллинистической и иудейской общинами города по вопросу о правах иудеев. В этой связи было бы особенно интересно узнать, кто же именно приветствовал Ирода как бога? Ясного ответа на этот вопрос нет. Все же, если обратить внимание на появление в тексте Иосифа Флавия эпитета «нечестивый», вполне логично предположить, что Агриппу приветствовали так отнюдь не только греки и эллинизированные жители Кесареи, но и какая-то часть иудеев[13].

Однако же история с обожествлением Агриппы важна и еще в одном отношении, которое обычно не замечают. Как уже отмечалось выше, история с обожествлением привлекла внимание Иосифа Флавия и автора Деяний Апостолов не столько сама по себе, сколько в качестве очевидного (для авторов этих сочинений) примера вмешательства божественных сил в человеческую жизнь. На современников событий сильнейшее впечатление произвел не сам факт обожествления, а фатальное совпадение: смерть Агриппы сразу же после обожествления, воспринятая как наказание богов. Это дает основания для следующего предположения — жители городов приморской равнины и эллинизированные иудеи вполне могли приветствовать как бога и других иудейских правителей. *В источниках свидетельств нет, но вполне возможно, что это умолчание объясняется лишь обыденностью явления в связи с широким распространением практики обожествления верховного правителя со времени Августа, а также отсутствием столь мрачных совпадений, как в случае с Иродом Агриппой.*

---

[10] Чуть раньше (Ant. Jud., XVIII, 200) Иосиф Флавий пишет, что Ирод Агриппа уже один раз видел над собой сову и получил предсказание, что повторное появление над ним этой птицы будет означать наступление смерти через пять дней. Интересно, что Иосиф Флавий, говоря о «вестнике», употребляет слово ἄγγελος. Этот факт — учитывая появление «ангела» в Деяниях Апостолов — наводит на мысль об общем источнике для данного эпизода.

[11] Fl. Jos., Ant. Jud., XIX, 347. Не исключено, что здесь можно говорить о влиянии одного стереотипа римского общественного сознания: слова Агриппы напоминают фразу, которую Светоний приписывает Веспасиану. Император, почувствовав приближение смерти, будто бы сказал: «Кажется, я становлюсь богом» (Suet. Div. Vesp., 23, 4).

[12] По древним текстам настоящий диагноз поставить практически невозможно, однако упоминания Иосифа Флавия о сильных болях в животе и быстро последовавшей смерти наводят на мысль о том, что Ирод Агриппа мог умереть от перитонита. (См.: Josephus with an English translation by L.H. Feldman in ten volumes. IX. Jewish Antiquities, books XVIII–XIX. Harvard–London, 1981. P. 379.)

[13] Вероятнее всего, это были эллинизированные иудеи, однако и этому у нас нет прямых подтверждений в источниках. Ясно лишь то, что Ирода таким образом приветствовали все пришедшие на городские празднества, т.е. те, кто воспринимал античную культуру как свою или по меньшей мере не как чуждую.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

Смерть Агриппы привлекла особое внимание современников еще и потому, что похороны царя переросли в первый крупный межэтнический конфликт в Кесарее[14]. Судя по всему, те же люди, что были готовы обожествлять иудейского царя, после смерти правителя устроили в городе шумную демонстрацию, выкрикивая оскорбления в адрес покойного правителя и членов его семейства и выражая бурную радость по поводу смерти Ирода Агриппы. Аналогичное выступление, по словам Иосифа Флавия, происходило в Себасте-Самарии. Вероятно, сам факт таких выступлений в Кесарее может считаться косвенным аргументом в пользу того, что инициаторами обожествления Агриппы были иудеи города. Действительно, более логично предположить, что участниками и инициаторами шумных, радостных выступлений в связи со смертью Агриппы было эллинизированное население города, тем более что сам Иосиф Флавий пишет об искреннем горе жителей города (иудеев) в связи со смертью Ирода Агриппы[15].

Стихийные празднования по случаю смерти Агриппы длились в городе несколько дней, ибо информация о событиях в Кесарее успела дойти до императора Клавдия, а спокойствие в городе наступило только после предписанных им следующих мер[16]. Ввиду того что размещенные в городе воинские соединения позволили себе праздновать смерть Агриппы вместе с горожанами, Клавдий распорядился перевести размещенные в городе войска в другую провинцию, «чтобы они служили там». Взамен же перемещаемых соединений Клавдий приказал разместить в Кесарее и Себасте определенное количество войск, расквартированных в Сирии. Рассказ о волнениях 44 г. в Кесарее завершается у Иосифа Флавия одной, к сожалению, не во всем понятной фразой. По его словам, перемещение войск согласно приказу не состоялось, ибо к императору отправилось посольство, убедившее его изменить свое решение о перемещении войск и разрешить им продолжить службу в Иудее. Осуществилось ли предусмотренное Клавдием перемещение воинских соединений из Сирии, источник не сообщает. Правда, описывая второй межэтнический конфликт в Кесарее в 59 г., Иосиф Флавий пишет, что местное эллинизированное население имело в качестве поддержки мощь расквартированных в городе войск, которые были в основном набраны в Сирии[17]. Иными словами, или в 44 г., во исполнение упомянутого приказа Клавдия, или когда-то позже, но до 59 г., количество войск, находящихся в городе, действительно было увеличено за счет сирийских контингентов.

Настоящие конфликты начались в Кесарее примерно через 15 лет, вскоре после того, как внутренняя обстановка в городе не могла не обостриться в результате происходившего в городе расследования обстоятельств деятельности апостола Павла. Оно было начато при прокураторе Иудеи Антонии Феликсе и завершено при прокураторе Порции Фесте, в 58–59 гг.[18]. В этой истории обращает на себя внимание весьма миролюбивое отношение ко всей ситуации прокураторов и центральной администрации[19] и весьма агрессивное — иерусалимского жречества и членов делегации из Иерусалима, приехавшей в Кесарею на рассмотрение дела Павла.

[14] Fl. Jos., Ant. Jud., XIX, 356–366.

[15] Противоречия здесь нет никакого, ибо Кесарея была населена двумя этническими общинами. Следовательно, от жителей города a priori можно было ожидать различных и даже диаметрально противоположных реакций на одни и те же события.

[16] Подобное донесение главе государства и получение ответных распоряжений возможно в пределах одного дня лишь при современном уровне средств связи.

[17] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 268.

[18] Годы прокураторства Антония Феликса — 52–59. Годы прокураторства Порция Феста — 59–61. Расследование деятельности апостола Павла прокураторами подробно описано в Деяниях Апостолов — Acta, XXIII–XXVI.

[19] Интересно уточнение автора Деяний о том, что Антоний Феликс призывал Павла для бесед — правда, не столько для выяснения сути веры Павла, сколько из корыстных соображений: Антоний Феликс надеялся, что Павел даст денег, чтобы добиться для себя свободы (Acta, XXIV, 25–26).

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

Так, разбирательство деятельности Павла завершается, согласно Деяниям, красноречивым обменом репликами между Агриппой Вторым и Порцием Фестом[20]. Оба приходят к выводу о том, что Павел не совершил ничего, достойного наказания смертью или содержания под стражей, и что его можно было бы даже и отпустить, если бы он не воззвал к императору (εἰ μὴ ἐπεκέκλητο Καίσαρα)[21]. В то же время 25-я глава Деяний открывается описанием встречи Порция Феста с иерусалимским жречеством, жалующимся наместнику на Павла и требующим передачи его на суд в Иерусалим. Автор Деяний при этом уточняет, что жрецы намеревались убить Павла в дороге. Наместник отказал им в просьбе о передаче Павла в Иерусалим, в руки иудеев, предложив тем, кто может, сопровождать его в Кесарею на рассмотрение дела[22]. Таковые нашлись, но, согласно источнику, они не смогли доказать ни одного из выдвинутых обвинений[23]. Прокуратор отказал иудеям не только вследствие отсутствия должной аргументации их позиции и обращения римского гражданина Павла к суду императора, но и ввиду нежелания совершать противозаконное с точки зрения римского права действие[24]. Этот итоговый отказ не мог не разочаровать представителей иерусалимского жречества, приехавших в Кесарею, так же как и представителей местной иудейской общины, естественно, внимательно следивших за разбирательством, касающимся деятельности вероотступника.

Традиционное объяснение конфликтов в Кесарее, начавшихся в 59 г. либо одновременно с рассмотрением дела Павла, либо вскоре после этого, сводится в конечном счете к выдвигаемым иудейским населением города требованиям о предоставлении равных прав с эллинизированным населением города[25] («исополития»), которые нельзя понимать как требования о предоставлении *равных* с греками прав гражданина для каждого члена иудейской общины[26]. Речь идет о предоставлении иудейской общине права жить по законам предков без вмешательства в эти дела греков и без воспрепятствования этому со стороны городской (= эллинистической) администрации. Как будет показано ниже, у нас есть достаточно оснований считать, что в Кесарее подоплека конфликта была иной и — если так можно сказать — ставки в борьбе двух общин города были гораздо выше, чем просто вопрос о предоставлении иудеям «исополитии» или отказе от этого. В этом убеждает текст Иосифа Флавия.

В «Иудейских древностях» Иосиф Флавий прямо пишет о том, что иудеи, будучи смелыми из-за собственного богатства и презирая поэтому сирийцев[27], провоцировали их на конфликт. Здесь особо необходимо отметить важность свидетельства Иосифа

[20] Acta, XXVI, 30–32.

[21] Иначе говоря, если бы он не обратился с требованием рассмотрения данного дела перед императором. Что касается отсутствия, согласно наместнику и Агриппе, чего-либо криминального в действиях Павла, то текст 25-й главы Деяний (Acta, XXV, 16–19) убеждает в следующем: с точки зрения римской администрации сам предмет конфликта между Павлом и иерусалимским жречеством настолько незначителен, что не может навредить римским интересам.

[22] Acta, XXV, 2–5.

[23] Ibid., 7. Отсутствие убедительных аргументов в пользу обвинений следует понимать в том смысле, что иудеи не привели ни одного убедительного для римской стороны аргумента в пользу своих обвинений.

[24] Ibid., XXV, 16. Автор Деяний приписывает Фесту слова о том, что у римлян нет обыкновения выдавать человека, не увидевшего своего обвинителя и не получившего возможность защититься от обвинения.

[25] Fl. Jos., Ant. Jud., XX, 173–177=Bel. Jud., II, 266–270; 284–292. См. подробно: *Tcherikover V.* Hellenistic civilization and the Jews. Philadelphia, 1959. P. 310–332 (в особенности с. 310–311, 331–332); *Applebaum S.* The legal status of the Jewish communities in the Diaspora: The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Cultural and Religious Life and Institutions. Vol. I. Assen, Philadelphia, 1974. P. 434–442; 451–452.

[26] Подобный вопрос если и решался, то только в индивидуальном порядке.

[27] Так Иосиф Флавий называет местное эллинизированное население Кесареи.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

о большем, по сравнению с эллинизированным населением, богатстве иудейской общины Кесареи. Этих сообщений два — Bel. Jud., II, 268; Ant. Jud., XX, 175. При незначительных различиях в словах, по мысли они идентичны: иудеи превосходят эллинизированное население по богатству и физической силе[28]. Если учесть, что Кесарея расположена на берегу моря и была одним из крупных торговых центров, то, естественно, возникает мысль о том, что иудеи Кесареи активно занимались торговлей и богатство их именно от нее и проистекало. Отсутствие каких-либо дополнительных письменных источников и представительного археологического материала не позволяет дать ясный ответ на этот вопрос. В качестве предположения можно, правда, отметить следующее. Как известно, Стратонова Башня была переименована в Кесарею и как бы заново основана при Ироде Великом. Не исключено, хотя прямых подтверждений в источниках и нет, что Ирод мог предоставить местному (иудейскому) населению какие-то дополнительные льготы.

Значение сообщения Иосифа Флавия о богатстве кесарейской общины будет заключаться также и в следующем. Историку была абсолютно ясна взаимосвязь богатства иудеев Кесареи и активность их выступления в борьбе за права на город. Именно поэтому отмечаемый Иосифом Флавием факт взаимосвязи богатства и политической активности иудеев в одном конкретном городе может быть использован и для объяснения проблемы в целом: *активные выступления иудеев в борьбе за «исополитию» в одних регионах римского государства и очевидное отсутствие таких выступлений (или их крайняя слабость) в других, вероятнее всего, объясняются относительным благосостоянием и многочисленностью общин в одних регионах и отсутствием этого благосостояния и малочисленностью в других.*

Интересно и несколько неожиданное второе уточнение Иосифа Флавия об особенности кесарейской общины иудеев. О нем приходится говорить подробно, ибо кочующий из одного издания в другое формально правильный перевод[29] дает по сути невозможное буквальное истолкование одной фразы историка, искажает картину событий. Историк пишет: προεῖχον δ' οἱ μὲν πλούτῳ καὶ σωμάτων ἀλκῇ, τὸ δὲ Ἑλληνικὸν τῇ παρὰ τῶν στρατιωτῶν ἀμύνῃ[30]. Буквальный перевод этой фразы: «[Иудеи] превосходили [греков] физической мощью, греческое же [население] — мощью защиты воинов»[31]. Слова о физическом превосходстве иудеев над греческим и эллинистическим населением не могут не вызвать удивление. Если считать, как уже отмечалось выше, что иудейская община Кесареи состояла из разбогатевших торговцев, то эти слова Иосифа Флавия (если их понимать буквально) наводят на мысль о том, что иудеи Кесареи либо прошли хорошую военную выучку, либо были выше ростом и физически сильнее. Оба эти предположения, в принципе вытекающие из буквального прочтения фразы, по сути своей невозможны. Ни в одном из источников нет информации об особой физической силе иудеев и их исключительном росте по сравнению с другими народами Средиземноморья, как и о том, что иудеи отличались какой-то особой военной выучкой и подготовкой[32]. Кроме того, у самого же Иосифа Флавия есть интересный пример употребления слова σῶμα в его основном значении

[28] Последнее уточнение есть только в «Иудейской войне».

[29] См.: Josephus in nine volumes. II. The Jewish War, books I–III. With an English translation by H.St.H. Thackeray. Harvard–London, 1976. P. 427; *Flavius Josèphe*. Guerre des Juifs. T. II. Livres II–III. Texte établi et traduit par A. Pelletier. P., 1980. P. 55.

[30] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 168.

[31] Последние слова Иосиф Флавий уточняет чуть ниже: в Кесарее были расквартированы воинские подразделения, перемещенные сюда из Сирии.

[32] Иудеи служили в армиях древнего мира на добровольной основе, однако предположение о том, что в Кесарее могло проживать заметное количество иудеев-наемников, хорошо обученных военному делу, исторически невозможно.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

(«тело»), показывающий, что историк был невысокого мнения о физической силе, смелости и богатстве иудеев — своих современников. Агриппа II, пытавшийся в самые первые дни восстания в 66 г. успокоить жителей Иерусалима и выступить миротворцем, произнес перед горожанами длинную речь, в которой, среди прочих аргументов, использовал и следующий: Ἀλλ' οἱ μὲν ἡμέτεροι πρόγονοι καὶ οἱ βασιλεῖς αὐτῶν, καὶ χρήμασιν καὶ σώμασιν καὶ ψυχαῖς ἄμεινον ὑμῶν πολλῷ διακείμενοι, πρὸς μοῖραν ὀλίγην τῆς Ρωμαίων δυνάμεως οὐκ ἀντέσχον[33] — «Однако наши предки и цари их, и богатством, и телами, и душами значительно отличающиеся от вас в лучшую сторону, не смогли противостоять незначительному подразделению римских [вооруженных] сил»[34].

Вот почему при рассмотрении рассказа Иосифа Флавия о событиях в Кесарее необходимо отказаться от буквализма и интерпретировать слова σωμάτων ἀλκῇ в переносном смысле, имея в виду, что иудеи Кесареи превосходили эллинизированное население города «мощью массы», «мощью совокупности»[35], т.е. внутренней сплоченностью и организованностью, или — что менее вероятно — численностью. Трактовка слов σωμάτων ἀλκῇ как «мощи массы», кстати, полностью согласуется с известием Иосифа Флавия о богатстве общины в Кесарее[36]. В другом месте «Иудейской войны»[37] Иосиф Флавий сообщает примерную численность иудейского населения Кесареи. По его словам, их было более 20 000 человек. Несмотря на приблизительность оценки[38], цифра эта выглядит правдоподобной. Однако же численности сирийцев (эллинизированных арамеев), проживавших в Кесарее, мы не знаем. С большей или меньшей уверенностью можно говорить лишь о том, что едва ли их было меньше.

Возвращаясь непосредственно к описанию конфликта в городе, отметим, что поводом для него стал вопрос о своего рода «исторических правах» на город. Иосиф Флавий пишет о том, что, с точки зрения иудеев, город принадлежит им (ἠξίουν σφέτερον εἶναι τὴν πόλιν)[39], ибо иудеем по происхождению был основатель города царь Ирод. Эллинизированное местное население, по словам Иосифа Флавия, соглашалось, что второй основатель города действительно иудейский царь, однако (версия «Иудейской войны») город принадлежит все же эллинистическому населению, ибо Ирод, если бы планировал отдать город иудеям, не стал бы возводить в нем множество храмов и статуй. В «Иудейских древностях» основной контраргумент эллинистического населения передан несколько иначе — в Стратоновой Башне[40] никогда не было ни одного иудея.

Выяснение отношений об «исторических правах» на город очень быстро переросло в ежедневные военные столкновения молодых представителей обеих общин. По словам Иосифа Флавия, старейшины иудеев были не в состоянии сдержать рвение

[33] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 357. Факт выступления Агриппы II перед жителями Иерусалима сомнений не вызывает, чего нельзя сказать о тексте его речи. Судя по всему, Иосиф Флавий, зная умеренность взглядов Агриппы II, вложил в его уста свои собственные представления.

[34] Вторая часть этой фразы вызывает известное недоумение, ибо непонятно, на что именно намекает Иосиф Флавий. Вероятнее всего, имеется в виду штурм Иерусалима Помпеем. Если бы не упоминание римлян, можно было бы подумать, что речь идет о царях древнего Израильского царства.

[35] О значениях слова σώμα см.: GEL. C. 1749.

[36] И.Л. Левин, один из двух исследователей, занимавшихся проблемой волнений в Кесарее, пишет, что слова о «физической мощи» следует понимать как указание на численное превосходство (*Levine I.L.* The Jewish-Greek Conflict in First Century Caesarea // JJS. 1975, 25. P. 382–383); А. Кашер воздерживается от любого суждения, склоняясь все же к мысли о сплоченности иудеев и поддержке иудеев Кесареи со стороны их собратьев по вере (*Kasher A.* The Isopoliteia Question in Caesarea Maritima // JQR. 1977, 68. P. 25, n. 41).

[37] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 457.

[38] Точную цифру Иосиф Флавий все же не называет.

[39] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 266 = Ant. Jud., XX, 173.

[40] Так назывался город до его переименования и повторного основания при Ироде.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

определенной части членов общины, а греки считали позорным уступать иудеям. Иосиф Флавий не сообщает, что было сутью конфликта. Нельзя исключать, что за вопросом об «исторических правах» стоял вопрос об «исополитии», но сам Иосиф Флавий говорит об этом как-то мимоходом, лишь в связи с разбирательством в Риме происходящего в Кесарее. При этом наш основной источник делает акценты на проблеме «исторических прав» и, как будет показано ниже, на еще одном факте, имеющем даже большее значение, чем вопрос об «исополитии».

Конфликт 59 г. развивался по нарастающей, хотя было бы неверным говорить, что городская администрация не принимала никаких мер: активные сторонники вооруженных столкновений на улицах города регулярно подвергались арестам, но это не помогало — страсти не утихали[41]. В конце концов в данный конфликт вмешался лично прокуратор Иудеи, резиденция которого находилась именно в этом городе. После того как однажды иудеи взяли верх (νικῶντας δέ ποτε τοὺς Ἰουδαίους)[42], на агоре Кесареи появился прокуратор Феликс, который приказал всем разойтись. Ему удалось добиться своего лишь после обращения к войскам, которые разогнали толпу, убив многих. Как обычно бывает в случае волнений, дело не обошлось без грабежей.

Прокуратор же, видя, что конфликт по-настоящему уладить не удается, выбрал знатных (γνωρίμους) представителей из обеих общин и направил их в качестве послов в Рим, чтобы они решали свои проблемы перед императором (ἔπεμψεν πρέσβεις ἐπὶ Νέρωνα διαλεξομένους περὶ τῶν δικαίων)[43]. В этой формуле обращает на себя внимание последнее слово: τῶν δικαίων (справедливость, право, судебное решение), стоящее во множественном числе. Иными словами, обе стороны были отправлены в Рим решать правовые аспекты своей жизни в городе и рассчитывали разрешить свои проблемы *в рамках существующей в обществе системы права*. О том, какой вопрос собирались решать обе стороны конфликта, Иосиф Флавий сообщит лишь мимоходом, при описании второго крупного конфликта в Кесарее, имевшего место в 66 г. Здесь же отметим несколько принципиально важных моментов. Общины города были, выражаясь современным языком, юридическими лицами, с которыми считалась прокураторская администрация. Назначение послов из числа уважаемых членов общин свидетельствует именно об этом. Обстоятельства назначения и выбора этих послов остаются, правда, нам не столь ясными, как хотелось бы. Иосиф Флавий пишет о том, что прокуратор выбрал (ἐπιλέξας) членов посольств из представителей общин. Не исключено, что в данном случае слова историка не следует воспринимать слишком буквально и что прокуратор на деле лишь подтверждал полномочия тех кандидатур, которые были ему предложены.

В пользу именно такого соотношения политических сил в городе и их полномочий может свидетельствовать сопоставление версий описания обстоятельств посольства жителей Кесареи в 60 г. в Риме. Обращает на себя внимание первая же фраза изложения событий в «Иудейской войне»[44]: Πορκίου δὲ Φήστου διαδόχου Φήλικι πεμφθέντος ὑπὸ Νέρωνος οἱ πρωτεύοντες τῶν τὴν Καισάρειαν κατοικούντων Ἰουδαίων εἰς τὴν Ρώμην ἀναβαίνουσιν Φήλικον κατηγοροῦντες — «Тогда, когда Порций Фест был послан Нероном в качестве преемника Феликса, первенствующие над живущими в Кесарее иудеями прибывают в Рим, обвиняя Феликса»[45]. В этой фразе очень заметна активная

[41] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 269.

[42] Ibid., 270. Иосиф Флавий, к сожалению, не уточняет, что именно он имеет в виду. Однако упоминание в той же фразе об агоре позволяет предположить, что в центре города произошла большая драка.

[43] Ibid.

[44] Fl. Jos., Ant. Jud., XX, 182.

[45] Вероятнее всего, здесь имеется в виду жалоба на тот инцидент, когда прокуратор разогнал толпу на рыночной площади при помощи вооруженных людей, что сопровождалось человеческими жертвами.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

конструкция (первенствующие прибывают, а не приезжают, будучи посланными). Сравнение этой фразы с описанием выбора послов в Рим в тексте «Иудейской войны» (II, 270) как раз и наводит на мысль о том, что отправка представителей тяжущихся сторон в Рим проходила в два этапа: сначала послы выбирались — и именно этот факт отражает изложение событий в «Иудейских древностях», — а затем утверждались прокуратором, как сказано в тексте «Иудейской войны».

Некоторое расхождение версий изложения может объясняться тем, что Иосиф Флавий излагал события по разным источникам, не очень заботясь о согласовании до мелочей всех деталей. В некоторых случаях, как известно, изложение событий в первых книгах «Иудейской войны» является сокращенным переложением «Иудейских древностей». В данном конкретном случае это не так, ибо изложение конфликтов в Кесарее в «Иудейской войне» подробнее, чем в «Иудейских древностях».

Обращает на себя внимание характеристика тех, кто прибывает в Рим. Про эти слова приходится говорить особо, ибо А. Кашер на основе терминов Иосифа Флавия делает далеко идущие выводы и считает, что здесь речь идет именно о лидерах общины[46]. Между тем термин πρωτεύοντες («первенствующие») неопределенного характера и по сути означает лишь то, что прибывшие в Рим принадлежали к числу наиболее знатных и авторитетных лиц из числа иудеев Кесареи. Филологически невозможно доказать того, что в Рим прибыли именно лидеры общины, хотя исключать такую возможность было бы неверно, ибо «первенствующие» в принципе могут обозначать «руководителей». Однако против такой интерпретации свидетельствует исторический контекст: судя по версии, представленной в «Иудейской войне» (см. выше), посланниками в Рим были отправлены «знатные» (γνωρίμους) от обеих общин, а это — в пределах данной социальной группы — мог быть кто угодно[47].

Что же касается вопроса о руководстве обеих этнических общин, то его существование даже не нуждается в доказательстве, ибо сам факт противостояния и борьбы двух общин говорит о хорошей организации и признаваемом рядовыми членами руководстве общин.

Обстоятельства этого посольства жителей Кесареи в Рим, к императору, сложились необычно: это обращение иудеев с петицией к римским властям относится к числу немногих, в ходе которых иудеи получали отказ на свои требования.

Иосиф Флавий пишет об обстоятельствах этого отказа достаточно подробно. У него две версии изложения событий, которые не совсем совпадают между собой, хотя и не противоречат одна другой[48].

По словам Иосифа Флавия, Феликс был бы наказан за свои злоупотребления, не вмешайся брат Феликса Паллант, занимавший видное положение при дворе, а также секретарь императора по переписке на греческом языке. Последний добился от императора отмены[49] подготовленного рескрипта об «исополитии» иудеев по отношению к грекам в Кесарее. При этом употребление Иосифом Флавием в греческом тексте глагола ἀκυρόω — «делать недействительным, отменять» позволяет считать, что речь шла об отмене уже реально существующего документа, а не его проекта. Сообщение историка ни по каким иным источникам проверить невозможно, однако сам факт подготовки положительного для иудеев решения выглядит вполне правдоподобно,

[46] *Kasher A.* The Isopoliteia Question. P. 18–19; notes 9, 10.

[47] Эти же слова следует отнести и к упоминаемым в «Иудейской войне» чуть ниже (XX, 183) «первым из сирийцев, обитающих в Кесарее».

[48] Fl. Jos. Ant. Jud., XX, 182–184; Bel. Jud., II 270.

[49] По словам Иосифа Флавия, здесь не обошлось без взяток.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

ибо полностью находится в духе традиции римской политики по данному вопросу[50]. Рассказ про первый межэтнический конфликт в Кесарее Иосиф Флавий завершает рассуждениями о том, что решение императора принесло иудеям массу бед, ибо конфликт в городе фактически продолжался до самого начала войны.

Сейчас мы сказали бы несколько иначе: рескрипт императора не решил проблему, но лишь на время загнал ее вглубь.

Рассказ о втором конфликте в Кесарее Иосиф Флавий начинает с одной фразы, которая — будучи понятной филологически — не полностью ясна в некоторых важных для современного исследователя деталях: Ἐν δὲ τούτῳ καὶ οἱ Καισαρέων Ἕλληνες, νικήσαντες παρὰ Νέρωνι τῆς πόλεως ἄρχειν, τὰ τῆς κρίσεως ἐκόμισαν γράμματα, καὶ προσελάμβανεν τὴν ἀρχὴν ὁ πόλεμος[51] — «В это самое время эллины Кесареи, победив у Нерона в вопросе об управлении города, доставили документ с решением, и именно тогда имело место начало войны».

В историческом плане эта фраза важна словами о том, что в конфликте по поводу Кесареи прежде всего решался вопрос об управлении городом. Иными словами, обе общины боролись за реальную власть в городе: кто, представители какой общины будут заседать в городском совете, кто будет замещать основные городские магистратуры, кто будет принимать основополагающие решения, кто будет контролировать один из богатейших городов Ближнего Востока.

Принципиально важно поставить вопрос: что означает решение императора с правовой точки зрения? Ответ на него особой сложности не представляет. Утверждение на высшем уровне принципов городского устройства, городской «конституции» означало присвоение городу одного из самых привилегированных статусов — статуса колонии[52]. Именно так и произошло с Кесареей, что подтверждается источниками, но для чуть более позднего времени. О присвоении городу статуса колонии при Веспасиане сообщает Плиний Старший[53], детальное определение особенностей статуса колонии применительно к Кесарее есть в Дигестах[54]. По сообщениям юристов, статус колонии был дарован Кесарее опять же Веспасианом.

Что же касается фразы Иосифа Флавия, на подтекст которой обычно не обращают внимания, то ее следует понимать в том смысле, что статус колонии присваивался городу дважды и в первый раз — при Нероне. Необходимость повторного решения вопроса о статусе города, вероятнее всего, объясняется следующим. Решение Нерона было оформлено за несколько месяцев до начала собственно Иудейской войны, в условиях все более возраставшей нестабильности в регионе. Быстрое перерастание нестабильности в войну и полный правовой беспредел, характерный для любой войны,

[50] См., например, обзор политики Августа и Юлиев–Клавдиев по отношению к иудеям у Ф. Миллара: *Millar F.* The Emperor, the Senate and the Provinces // JRS. 1973, 63. P. 161. Интересный пример благоприятного отношения Нерона к посольству из Иудеи есть у Иосифа Флавия в автобиографии. Он пишет, что добился освобождения группы жрецов, своих знакомых, закованных в цепи и отправленных в Рим по приказу прокуратора Феликса (Vita, 13–16). К сожалению, Иосиф сообщает лишь, что добился нужного для себя решения с помощью Алитира, иудея по происхождению, любимого мима Нерона, и Поппеи, супруги принцепса, благоволившей к иудеям. Механизм принятия и оформления решения остается читателю неизвестным.

[51] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 284.

[52] О взаимоотношениях города и государственной власти в Римской империи литературы много. См., например: *Millar F.* The Emperor, the Senate and the Provinces // JRS. 1966, 56. P. 156–166; *idem.* Empire and City, Augustus to Julian: Obligations, Excuses and Status // JRS. 1983, 73. P. 76–96; *Langhammer W.* Die rechtliche und soziale Stellung der Magistratus municipales und der Decuriones in der Übergangsphase der Städte von sich selbsverwaltenden Gemeinden zu Vollzugsorganen des spätantiken Zwangsstaates (2.–4. Jahrhundert der römischen Kaiserzeit).Wiesbaden, 1973. S. 1–24.

[53] Plin. NH., V, 13, 69.

[54] Кесарея не имела полного италийского права. См. подробно: Dig., 50, 15, 8, 6–7.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

заставили римские власти при следующей династии, при Флавиях, начать выстраивать взаимоотношения с регионами (провинциями) иначе. Последнее же потребовало переоформления целой серии принятых ранее решений, что и видно на примере истории с Кесареей и ее статусом. Сообщения о присвоении Кесарее статуса колонии при Веспасиане сопровождаются ясным указанием на одинаковый гражданский статус ее жителей, тогда как фраза Иосифа Флавия говорит как раз о другом — представители эллинизированной общины добились для себя привилегированного гражданского статуса в ущерб иудеям.

Дарование Кесарее статуса колонии при Флавиях тем самым означает, что в предыдущие годы статус этот был иным. Каким? Наиболее вероятным представляется предположение о том, что город относился к числу так называемых «свободных городов»[55]. На наш взгляд, вопрос этот решается методом исключения. Присвоить статус колонии тому или иному городу Ирод не мог. Преданное же служение Ирода Риму уже само по себе гарантировало в вопросе о статусе новых городов следование нормам греческого и римского права. Кроме того, если говорить уже конкретно о Кесарее, Иосиф Флавий особо подчеркивает, что Ирод придал городу типично эллинистический облик. Следовательно, и городской статус Кесареи должен был либо соответствовать одной из двух модификаций «свободных городов», либо приближаться к этому статусу[56].

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что в конфликте в Кесарее вопрос о специфических «привилегиях» одной группы населения играл подчиненную роль по отношению к вопросу о власти в городе и в управлении городом в целом. С нашей точки зрения, практически невозможно иное истолкование слов Иосифа Флавия о победе греков в вопросе об управлении городом, особенно если учесть, что обе стороны — как об этом прямо пишет историк — спорили между собой о том, кто хозяин в городе.

О позиции греков в этом конфликте и о том, чего им удалось достичь, было написано уже немало, однако необходимо посмотреть на всю ситуацию и с другой стороны: как можно охарактеризовать позицию иудейской общины Кесареи и каковы были ее запросы? У Иосифа Флавия крайне мало материала, который позволил бы сказать что-то определенное по данной теме. В результате возможны два варианта ответа на поставленный вопрос.

Обратимся сначала к истории города. Как уже отмечалось выше, к моменту начала Иудейской войны в городе, вероятнее всего, количество и иудеев, и эллинизированных сирийцев было примерно равным — около 20 тысяч. Равенство это, как можно думать, было достигнуто ко времени правления Клавдия: неслучайно одна часть населения была готова приветствовать Ирода Агриппу как бога, а другая устроила пышное, провокационное по сути и длившееся несколько дней празднество по случаю смерти царя. Что касается периода от правления Ирода до Клавдия, то у нас есть все основания полагать, что до момента образования прокураторства (6 г.) в Кесарее количество

[55] Точной информацией по этому вопросу до правления династии Флавиев мы не располагаем. Ж. Колен, специально занимавшийся проблемой «свободных городов» в Восточном Средиземноморье, выделяет города, основанные Иродом, в особую группу, но пишет, что никакой конкретной информацией о внутреннем устройстве Кесареи до Флавиев мы не располагаем (*Colin J.* Les villes libres de l'Orient gréco-romain et l'envoi au supplice par acclamations populaires. Bruxelles, 1965. P. 32–34).

[56] Под свободой в данном случае понимались особые договоренности с Римом или местными правителями, оформленные специальным соглашением и гарантировавшие городу в известных пределах внутреннюю автономию, освобождение от тех или иных налогов, но также и взаимоотношения с Римом или местными династами на основе союзнических отношений. О типах «свободных городов» см. подробно: *Colin J.* Les villes libres. P. 51–52; о проблеме «свободы» городов в Римской империи в целом: *Nörr D.* Imperium und Polis in der hohen Prinzipatszeit. München, 1966. S. 85–94.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

иудеев действительно могло превышать число эллинизированных сирийцев и греков. Сочетание трех факторов — наличие там большой иудейской общины ко времени Клавдия, отсутствие иудеев в городе тогда, когда он назывался Стратонова Башня, переименование города, повторное его основание Иродом — позволяет говорить о том, что именно при нем довольно большое количество иудеев могло поселиться в Кесарее. При этом весьма вероятно, что на момент основания именно Кесареи они численно превосходили все иные этнические группы, представленные в городе.

Два описания, имеющиеся в «Иудейских древностях», показывают, что в дальнейшем благодаря Ироду Кесарея приобрела облик эллинистического города и крупную, хорошо оборудованную гавань. Иосиф Флавий прямо пишет о том, что Кесарея создавалась как торговый центр[57].

Иными словами, получается, что Ирод создал все условия для того, чтобы иудейская община Кесареи получила в свои руки контроль над торговыми операциями, а эллинистический облик нового торгового центра быстро сделал его привлекательным в Восточном Средиземноморье. В результате на некоторое время сложилась необычная, но все же и не уникальная ситуация[58], когда иудеи не только контролировали городской совет, но и занимали основные магистратуры в городе. Отсутствие дополнительных источников заставляет в данном случае проявлять известную осторожность[59]. В принципе вполне вероятно, что иудейская община Кесареи не контролировала город в такой степени, но стремилась именно к этому, а не к «исополитии», исходя из убежденности в том, что Ирод создал город именно для них. С нашей точки зрения, предположение о длившемся некоторое время полном контроле иудеев над городом представляется более правильным.

Оба эти вывода, закономерно вытекающие из непредвзятого прочтения Иосифа Флавия, могут вызвать изумление, ибо все это нарушает несколько сложившихся стереотипов. Действительно, сам факт контроля иудеев над крупным эллинистическим городом (или стремление к такому контролю) может показаться странным, ибо — согласно устоявшимся представлениям — такое едва ли возможно ввиду того, что иудейский мир и античный мир очень мало совместимы между собой. Это верно в том смысле, что для классического греческого полиса V–IV вв. до н.э. даже постановка вопроса об установлении контроля над городом со стороны метеков (неграждан) невозможна. Это верно в том смысле, что правоверные законоучители и их ближайшее окружение никогда не стали бы стремиться к политической деятельности среди язычников, тем более в столь активной форме.

В рассматриваемое же время прежде всего сам город (полис) был уже не тот и многое из ранее невозможного со временем становилось обыденностью. Стремление иудеев к контролю над крупным приморским торговым центром (или даже достижение такого контроля) удивительно не более, чем наличие в Риме и городах Ма-

[57] Ant. Jud., XV, 331–341; XVI, 136–141.

[58] Во II–III вв. под фактическим контролем иудеев были два крупных города — Сепфорис и Тивериада. См. подробно: *Büchler A.* The Political and the Social Leaders of the Jewish Community of Sepphoris in the Second and Third Centuries. L., 1911.

[59] Известна надпись из македонского города Стоби в честь римского гражданина Клавдия Тиберия Полихарма, исполнявшего общественные обязанности согласно иудейским нормам: πολιτευσάμενος πᾶσαν πολιτείαν κατὰ τὸν Ἰουδαϊσμόν. Таким образом, ситуация в Кесарее предстает даже не уникальной. При рассмотрении надписи из города Стоби необходимо, конечно, учитывать возможность того, что Полихарм исполнял должности не более чем в пределах иудейской общины. Все же ключевые слова этой фразы — πολιτευσάμενος, πολιτείαν — говорят скорее о том, что Тиберий Клавдий Полихарм занимал общегородские магистратуры. О данной надписи и возможных вариантах интерпретации этой фразы см.: *Ephrat Habas* (*Rubin*). The Dedication of Polycharmos from Stobi: Problems of Dating and Interperatation // JQR. 2001. 92. P. 44–47. См. также: *Papazoglou F.* Oppidum Stobi civium Romanorum et municipium Stobensium // Chiron, 1986, 16. P. 234.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

лой Азии внушительного количества иудеев — римских граждан. Ситуация в Кесарее необычна, например, не более, чем антигосударственная по своей сути деятельность известного римского гражданина апостола Павла.

Что касается Кесареи, то положение в городе должно было начать меняться после учреждения прокураторства (6 г.) и решения о размещении прокураторской администрации Палестины именно в Кесарее. По вполне понятным причинам в городе появляется значительно большее, чем раньше, количество греческого и эллинизированного населения, что, естественно, через некоторое время способствовало восстановлению в городе этнического равновесия, последствия которого привели не только к межэтнической напряженности, но и к осложнению юридической ситуации в Кесарее. Привилегированное, согласно «конституции» Ирода[60], положение иудейской общины в городе не могло устроить другую половину городского населения и — вне всякого сомнения — обосновавшуюся там администрацию прокуратора. *Иными словами, конфликт становился неизбежен, ибо в изменении ситуации в городе были заинтересованы слишком влиятельные силы. Правда, и это тоже необходимо учитывать, обе стороны собирались решать свои проблемы в рамках существующей правовой системы — отправкой посольства в столицу. Переход же к насилию объясняется, судя по всему, тем, что ситуация полностью вышла из-под контроля как лидеров обеих общин, так и властей более высокого уровня.*

С правовой точки зрения некоторые детали посольства жителей Кесареи в Рим ясны не полностью, и поэтому интересно по меньшей мере поставить вопрос о том, как объяснить отказ Нерона подписать рескрипт об «исополитии», хотя, по словам Иосифа Флавия, документ был подготовлен. Иосиф Флавий объясняет это происками со стороны представителей эллинизированной общины, добившихся выгодного для себя решения с помощью взяток. Возможно, историк отчасти и прав[61], однако не менее вероятным представляется и иное объяснение. Если справедливо наше предположение о том, что в Кесарее иудеи в течение некоторого времени не просто составляли большинство населения, но фактически контролировали город, то отказ императора после сделанного главой его канцелярии по греческим делам представления подписать рескрипт об «исополитии» приобретает совершенно иной смысл.

О какой «исополитии» может идти речь, когда у иудеев и так весь город под контролем? Видимо, переговоры представителей эллинизированной общины Кесареи и секретаря императора по греческим делам шли *именно об этом*, а взятка, скорее всего, лишь обеспечивала выгодное решение. Иосиф Флавий, напомним, пишет лишь о последнем.

Не менее важно постараться выяснить, почему столь важное для эллинизированной части населения Кесареи решение о коренном изменении городской «конституции» было принято через шесть лет после отказа Нерона подписать рескрипт об «исополитии»? Здесь представляются возможными два объяснения. Менее вероятное: никто не обращался с соответствующими запросами по инстанциям; более вероятное — бюрократические проволочки. Для сравнения отметим, что дело о погроме 38 г. в Александрии рассматривалось в Риме несколько лет.

Иными словами, конфликт в городе в 66 г. спровоцировал утверждение новой городской «конституции» на высшем уровне, и первое присвоение Кесарее статуса колонии принципиально изменило сложившуюся там ситуацию.

Иосиф Флавий пишет, что городская синагога находилась на земле, принадлежащей одному греку, который принципиально не хотел продавать свою землю иудеям,

[60] *Kasher A.* The Isopoliteia Question. P. 24, n. 35.

[61] Сам по себе факт ведения переговоров между представителями эллинизированной общины и приближенными к императору чиновниками вполне вероятен. Вопрос в том, о чем именно могли идти переговоры.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

несмотря на то что те предлагали цену, превышающую ее реальную стоимость. Более того, владелец земли развернул на своей земле, перед входом в синагогу строительство, оставлявшее иудеям лишь узкий и неудобный проход. Те пытались воспрепятствовать этому строительству разнообразными способами, в том числе дачей взятки — прокуратору Флору было передано 8 талантов. Прокуратор деньги взял и уехал из города, пустив все на самотек, тем самым предоставив собственнику земли возможность возвести все желаемые лавки. Однако же хозяин земли построил не только лавки, но и алтарь. В субботу он стал совершать на этом алтаре жертвоприношения птиц, чем сильно возмутил иудеев Кесареи и спровоцировал обострение обстановки в городе[62]. До вооруженных столкновений на улицах дело не дошло, хотя призывы к этому со стороны молодых иудеев и были. Закончилось все тем, что иудеи перенесли свиток Закона из синагоги Кесареи в расположенный по соседству город Нарбату. Делегация же, отправившаяся с жалобой к находившемуся в соседнем городе прокуратору, была по его распоряжению арестована и закована в цепи. Формальным предлогом к этому послужил тот факт, что иудеи вынесли свиток Закона за пределы Кесареи (во всяком случае, таково объяснение Иосифа Флавия). Не исключено, правда, что прокуратор разгневался по совсем иной причине. Иудеи напомнили ему, что, несмотря на переданные прокуратору деньги, тот предпочел самоустраниться и не предотвратил конфликт.

Длительное межэтническое противостояние в Кесарее разрешилось настоящей трагедией. В первые недели волнений в Иерусалиме, перераставших уже в Великое восстание, эллинизированные жители Кесареи истребили практически всех иудеев (по словам Иосифа Флавия — более 20 тысяч). Как он пишет, их в городе не осталось: те, кто как-то смог спрятаться от убийц, были по распоряжению прокуратора выловлены и отправлены в цепях на корабельные верфи[63]. Следовательно, Иосиф Флавий в каком-то смысле слова сам себе противоречит — иудеи в Кесарее все же остались. О том же свидетельствует и одно его сообщение, относящееся к лету 67 г., где говорится, что Веспасиан прибыл в Кесарею, один из крупнейших городов Иудеи, населенный преимущественно язычниками (τὸ πλέον ὑφ' Ἑλλήνων οἰκουμένη)[64]. Этот пассаж Иосифа Флавия четко привязан к определенному моменту — посещению города Веспасианом, и на его основании нельзя делать далеко идущих выводов, в частности о том, что в Кесарее всегда преобладало языческое население, а иудеи составляли меньшинство[65].

Судя по всему, однако, уже во II в. н.э. иудейская община в Кесарее возродилась, ибо на рубеже III–IV вв. община эта была значительной, а ее лидер — рабби Аббаху был крупной фигурой в общественной жизни своего времени[66].

Только Филон Александрийский сообщает о другом серьезном межэтническом конфликте — в городе Йамния, суть которого состояла в следующем[67]. Неиудейское население города Йамния, являвшееся, судя по всему, меньшинством, решило возвести алтарь для совершения необходимых ритуальных действий в рамках официального культа императора. Сами же события происходили во время правления Калигулы (37–41). Здесь приходится с сожалением отметить, что наш единственный источник односторонен, поскольку освещает события лишь с точки зрения, отра-

[62] Fl. Jos., Bel. Jud., II, 285–292.
[63] Ibid., II, 457.
[64] Ibid., III, 409.
[65] См.: *Schürer E.* The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C. — A.D. 135). A new English version revised and edited by G. Ermes, F. Millar, M. Black. Vol. II. Edinburgh, 1979. P. 117.
[66] См., например: *Carrié J.-M., Rousselle A.* L'Empire Romain en mutation des Sévères à Constantin. 192–337. P., 1999. P. 391–394.
[67] *Philo.* Legatio ad Gaium, 30.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

жающей благосклонное отношение к иудеям. Факт же заключается в том, что строительство эллинизированными жителями алтаря для своих культовых нужд вызвало у иудеев только раздражение, ибо они усмотрели в строительстве алтаря оскорбление своих религиозных чувств со стороны чужаков, позволявших себе — с точки зрения иудеев — совершенно недопустимое и немыслимое на принадлежащей им земле. В результате алтарь — а это был алтарь в честь Калигулы — был иудеями разбит и уничтожен. Этот факт стал известен императору, после чего Калигула как раз и распорядился, согласно Филону, поставить собственную статую в Иерусалимском храме. Лишь смерть безумного императора не позволила этому совершиться и спасла Ближний Восток от катастрофы, которая не замедлила бы последовать за такого рода деянием.

Рассказывая историю о конфликте в Йамнии, Филон вполне откровенно пишет, что иудеи города рассматривали всех неиудеев как пришлых чужаков, поселившихся на их земле. Филону также совершенно ясно, что алтарь культа Калигулы строился исключительно с провокационными целями: для того чтобы вызвать ответное возмущение иудеев и создать тем самым повод для обращения к императору с жалобой на иудеев, не соблюдающих норм пиетета, принятых по отношению к императору.

Между тем здесь надо *по меньшей мере* рассмотреть возможность иной трактовки событий. Хорошо известно, что в императорскую эпоху участие в культе правящего императора рассматривалось как важнейшее проявление политической лояльности и преданности. Поэтому строительство алтаря в рамках культа императора в принципе не означало и не могло означать ничего, кроме желания тех, кто так поступает, заявить о своей политической благонадежности и преданности правителю. То же, что представляется Филону провокацией, следует расценить, вероятнее всего, иначе. Сооружая алтарь[68], эллинизированное местное население просто не думало об иудеях, их эмоциях и возможной реакции, ибо те, как уже отмечалось выше, в общепринятых формах культа императора участия не принимали. Последнее обстоятельство в принципе как раз предполагало, что сооружение алтаря вообще не затрагивало и не могло затронуть интересы иудеев.

Что же касается позиции иудеев в данном конфликте, то для ее понимания представляется возможным и необходимым обратить внимание на одно сообщение Гекатея, сохраненное благодаря Иосифу Флавию. Последний в сочинении «Против Апиона» приводит большие цитаты из Гекатея. Для нас же в данном случае особенно важна следующая деталь. Гекатей сообщает о разрушении иудеями в своей стране всех языческих святилищ. При этом иудеи в некоторых случаях возместили сатрапам урон, в других они получили прощение за эти разрушения[69]. Дата события остается неясной, хотя упоминание о сатрапах свидетельствует, что речь идет о периоде персидского владычества. Вероятно, в данном случае имеется в виду возвращение иудеев на родину после вавилонского плена, хотя в тексте непосредственно про это ничего не сказано. Более важно, однако, другое: чем объясняется разрушение языческих святилищ? Ответ на этот вопрос важен как для правильного понимания сообщения Гекатея, так и для оценки того, о чем пишет Филон. Ответ же находится в Библии: Бог грозит иудеям жестокими карами за любой факт идолопоклонства в Палестине, даже если этим идолопоклонством занимаются язычники[70].

[68] Здесь, естественно, уместен вопрос: почему речь идет всего лишь об алтаре, а не о храме? Из других источников мы знаем, что формы почитания обожествленного императора могли быть разными. Так, Плиний Младший, проводя расследование по поводу христиан, освобождал человека от всех обвинений, если подозреваемый вместе с Плинием совершал жертву ладаном и вином перед изображением императора (Plin., Ep., X, 96).

[69] Fl. Jos., Contr. Ap., I, 193.

[70] Ex., 34:13 ff.; Deut. 7:25 ff.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

Именно в этом и заключается ключ к пониманию поведения иудеев как в рассказе Гекатея, так и в сообщении Филона о конфликте в Йамнии. На субъективном уровне иудеи, естественно, не собирались никого задевать или обижать. Они поступили так, как велели законы предков. Неслучайно, конечно, Филон пишет о том, что строители алтаря нарушили истинную святость Святой земли. Контекст позволяет утверждать, что речь здесь идет о неприятии Филоном и тех, о ком он пишет, и любого строительства культовых сооружений в Палестине, помимо тех, что сооружены иудеями для поклонения Йахве.

Иными словами, суть конфликта заключалась во взаимной подозрительности — неадекватной реакции одной стороны на действия другой, не собиравшейся задевать кого бы то ни было. Правда, ситуация была значительно обострена императором, воспользовавшимся таким развитием событий для реализации своих «своеобразных» замыслов. В этом смысле представляется необходимым рассматривать данный эпизод вместе с историей, рассказанной Иоанном Малалой об Антиохии времен Калигулы[71].

Изложение событий в версии известного хрониста полно фантастических деталей, но основа его сообщения о серьезном межэтническом конфликте в 40 г. в Антиохии представляется подлинной[72]. Решение Калигулы разместить свою собственную статую в Иерусалимском храме могло на деле спровоцировать серьезные межэтнические столкновения во многих городах Ближнего Востока.

Возвращаясь опять к конфликту в Йамнии, отметим следующее. Реакцию эллинистических жителей Йамнии и само возникновение конфликтной ситуации нельзя не назвать совершенно естественными. Население едва ли было осведомлено о предписаниях Торы, а потому вполне естественные для иудеев поступки в глазах тех, кто жил рядом с ними, но придерживался иной веры, выглядели откровенной провокацией[73] и проявлением беспричинной агрессии.

Правда, хотелось бы еще раз отметить, что такой стиль поведения иудеев и отстаивания ими своих прав в римском обществе был характерен — с известными модификациями — только для Палестины, Малой Азии и Александрии. В этих местах, как можно предположить, иудейские общины были существенно богаче и многочисленнее, чем в других областях римского мира. В Палестине же к этому добавлялось также чувство «исторической справедливости» — ощущение хозяина на своей земле, сопровождавшееся восприятием всех остальных как пришлых чужаков. В этом заключалось принципиальное различие в идеологии между иудеями, живущими в Палестине и в диаспоре.

Таковы истории двух самых драматических конфликтов на межнациональной почве, имевших место в Палестине. Их можно было бы свести к проблеме болезненной подозрительности одних по отношению к другим и преобладанию своих групповых интересов над интересами гражданского сообщества в целом. Именно так следует охарактеризовать поведение обеих вовлеченных в конфликт сторон. Однако же ситуация была гораздо серьезнее, ибо скрытые проблемы взаимонепонимания двух культур и двух этносов никогда не стали бы реальной силой без общего ухудшения политической обстановки в регионе.

---

[71] Malalas X, 315–317.

[72] В изложении Малалы подозрительным представляется само возникновение конфликта, вспыхнувшего будто бы в цирке из-за традиционного выяснения отношений так называемых цирковых партий, перешедшего далее в избиение греческим населением иудеев города. Совершенно фантастическим является рассказ Малалы об организованном первосвященником нападении нескольких тысяч иудеев на Антиохию.

[73] Нельзя не считаться с тем фактом, что главным пострадавшим в этом конфликте был алтарь культа императора, алтарь культа, имевшего важное политическое значение для эллинистических жителей города.

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

Первый век н.э. был временем медленного, но неуклонного поглощения Палестины Римом, а также медленной, но неотвратимой агонии национальной царской власти и государственности у иудеев. В условиях того времени накапливавшиеся противоречия не нашли иного разрешения, кроме грандиозного вооруженного противостояния, унесшего тысячи жизней. Именно в этом контексте следует рассматривать и оценивать межэтнические конфликты в Кесарее и Йамнии.

Список сокращений

P. Heidelberg — Veröffentlichungen aus der Heidelberger Papyrussammlung. I–IV. Heidelberg, 1905–1911; NF., I–IV. Heidelberg, 1954–1964.

RhM — Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt-am-Main.

GEL — Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddel and R. Scott. Revised and augmented throughout by Sir H.S. Jones with the assistance of R. McKenzie and with co-operation of many scholars. With a Supplement 1968, Oxf., 1985.

Chiron — Chiron. Mitteilungen der Komission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts, München.

Malalas — Ioannis Malalae Chronographia ex recensione L. Dindorfii. Accedunt Chilmeadi hodiique annotationes et Rich. Bentleii epistola ad I. Millium. Bonn, 1831.

Summary

A.G. Grushevoi

Flavius Josephus, Philo and the Author of the Acta Apostolorum about the Inter-ethnical Conflicts in the First Century Palestine

The present article deals with main inter-ethnical conflicts in the first century Palestine, occurring in Caesarea and in Yamnia. The first ones are descripted by Flavius Josephus and the author of the Acta Apostolorum, the second one by Philo.

The inter-ethnical conflicts in Caesarea are the events of 44, 59–60 and 66 A.D., accompanied by serious clashes between the Jewish community of the city and the hellenized population of Caesarea.

In 44, a part of Caesarea population (the Jews) mourned the sudden death of the king Agrippas the First who arrived to Caesarea for festivities and suddenly died. At the same time, a part of the population (Greeks and the hellenized population) organized uproarious demonstrations in the city, expressing joy in connection with the death of the king. Such different reactions of the city's population are to be explained by a fatal coincidence. Five days before his death, being already in Caesarea, Agrippas was deified and this event was celebrated by the citizens, but almost in the same time he felt the first signs of a fatal illness. The contemporaries regarded the king's sudden death as a clear sign of the intervention of gods (Fl. Jos. Ant. Jud., XIX, 343–349).

The second conflict occured at Caesarea in 59–60 A.D. and was indirectly linked with the investigation concerning the acts and points of view of the apostle Paul, which took place in Caesarea as an administrative center of the Roman power in Palestine (Acta, XXIII–XXVI). The refusal of the Roman administration to extradite the apostle to the Jews could not but strain the inner situation in the city with its latent inter-ethnical contradictions.

The conflict may be formally explained by the demand of the Jewish community to live in the city according to their own laws, without any intervention from the hellenized population and the city administration. But, as a matter of fact, this conflict was a struggle for the control of the city life in the broadest sense of the word. The Jewish community prevailed in Caesarea during the first decades of the city's history. The number of the Greek and hellenized population has become considerable only in the middle of the first century A.D. Such ethnical balance could not help provoking conflicts

http://www.orientalstudies.ru

– Институт восточных рукописей РАН / The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

in the city because it was certainly impossible for the Roman power to accept any other political influence in the administrative center except for their own. The last circumstance helps to understand better the refusal of the Emperor to comply with the request of the Jewish embassy coming to Rome in search of justice in the capital of the Empire (Fl. Jos., Ant. Jud., XX, 173–177, 182–184 = Bel. Jud., II, 266–270).

Flavius Josephus begins his description of the third conflict in Caesarea in 66 with the statement that the Greeks have been allowed by the Emperor to gain the upper hand as regards the problem of governing the city. Flavius Josephus writes (Bel. Jud., II, 284) that when the Greeks have brought the Emperor's decision to the city then it was the beginning of the war. The fact of Emperor's decision about the mode of governing any city automatically conferred the status of a colony to such city, in the circumstances of the Roman Empire. Our sources contain the information that Cesarea received the status of a colony in the times of Vespasian, but there is no contradiction here. The Jewish war began very soon after Nero's decision and after the war it became necessary to restore all legal relationships between the State and its subject territories all over again.

The conflict developed in connection with the problem of the statuts of the ground where the city synagogue was situated. This ground belonged to a Greek who refused to sell it to the Jewish community. The end of the conflict was as follows — the Jews have brought the scroll of the Law from Caesarea synagogue to one of the nearby towns. As to the delegation of the Jews to the procurator with the complaint about oppression, it was arrested by the order of the procurator. This action might be explained by the Jews' reproaching the procurator for one of the previous situations when they have given him a sum of money in order to get help from him and he did not intervene in the conflict and, finally, did nothing for them (Fl. Jos., Bel. Jud., II, 284–292).

The opposition between the two ethnic communities in the city ended tragically. Flavius Josephus writes (Bel. Jud., II, 457) that the hellenized population of Caesarea killed almost all Jews in Caesarea during the first weeks of the Jewish war (about 20 000), and a certain number of those who survived was sent to shipyards actually in the capacity of slaves. But this was not the end of the Jewish community in Caesarea. Talmudic sources speak about rabbi Abbahu, a leader of the Jewish community in Caesarea in the beginning of the fourth century. The community was flourishing at the time.

Another conflict showing a complete absence of will or even the impossibility of two cultures to understand each other was the Yamnia conflict in 40 A.D., described by Philo (Legatio ad Caium, 30). The Greeks living in the city have erected an altar dedicated to the Emperor (Caligula). The Jewish population of the city judging themselves insulted destroyed the altar. This episode was made known to the Emperor and — according to Philo — Caligula decided just afer that to erect his own statue in the Jerusalem Temple. Philo gives no explanation of such behaviour of the Jews, but such an explanation is to be found in the Old Testament. The God threatens the Jews by great troubles for any forms of idol worship in Palestine, even if such acts are made by pagans (Exod., 34: 13 ff.; Deut., 7: 25 ff.).

It is necessary to study this episode together with the story of Iohannes Malalas concerning Antiochia in the time of Caligula (Malalas, X, 315–317 — p. 244–246, ed. L. Dindorf). This account is full of fantastic details but the base of his account, a serious inter-ethnical conflict in Antiochia in the year 40 A.D., seems to be authentic. Caligula's decision to place his own statue in the Temple of Jerusalem might result in really serious inter-ethnical conflicts in many cities of the Near East.

http://www.orientalstudies.ru